

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 06 Volume: 98

Published: 09.06.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

S. Kh. Esbergenova

Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
Doctoral student of the Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities,
Candidate of Historical Sciences

THE CULT OF THE HORSE IN THE FAMILY AND HOUSEHOLD RITUALS OF THE KARAKALPAKS

Abstract: This scientific article highlights the problem of studying the ancient relics, beliefs, rituals and cults of the Karakalpaks associated with the cult role of the horse, preserved in the mythologies, beliefs, rituals and folklore of the Karakalpak people.

Key words: Beliefs, rituals, customs, fertility cult, traditions, animism, totemism.

Language: Russian

Citation: Esbergenova, S. Kh. (2021). The cult of the horse in the family and household rituals of the Karakalpaks. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 06 (98), 154-159.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-06-98-24> **Doi:** [crossref https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.06.98.24](https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.06.98.24)

Scopus ASCC: 1202.

КУЛЬТ КОНЯ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ ОБРЯДНОСТИ КАРАКАЛПАКОВ

Аннотация: В данной научной статье освещается проблема изучения древних реликтов, верований, обрядов и культов каракалпаков, связанных с культовой ролью коня, сохранившихся в мифологиях, в верованиях, в обрядах и в фольклоре каракалпакского народа.

Ключевые слова: Верования, обряды, обычаи, культ плодородия, традиции, анимизм, тотемизм.

Введение

07.00.07 Ethnology

Реликты почитания коня (*Equus caballus*) прослеживаются в семейно-бытовой обрядности каракалпаков. В родильном обряде бесик той прослеживается имитация колыбели как коня. В момент первой укладки ребенка в колыбель пожилая женщина, изображая наездницу, подходила к каждой из присутствующих на тое женщин и сообщала, что едет издалека и намерена продать раба. Здесь образ коня символизирует очищение колыбели от злых духов.

У каракалпаков бытуют поверья о целебных свойствах лошадей. Например, слепому протерли глаза песком, взятому со следа тулпара-крылатого коня (рис.1.). при лечении кори больного поили молоком кобылицы. Шкуру дикой лошади (кулан), употребляли как целительное средство от желтухи.

Покойника выносили на носилках агаш-ат (деревянный конь). Название это восходит к культу коня. Так, С.П.Толстов, А.А.Соколов относят коня к тотемным животным древних народов Средней Азии.[1, с.79] Следует отметить и предположение Т.А Жданко о том, что «агаш ат» возможно являлся реликтом похорон, характерных для тюркских кочевников раннего средневековья, у которых в могилу вместе с покойником укладывали коня убитого во время погребального ритуала у могилы.[2, с.14] Обряд совершался в доме покойного. Собравшиеся мужчины садились в круг перед входом в юрту, сюда же приносили покойника. С одной стороны покойника сидел мужчина, с другой- люди, принимавшие на себя грехи покойного (фидияшы). Близкий родственник приводил оседланную лошадь. Иногда ее заменяли Коран, ружье, зерно. Мулла спрашивал возраст покойного. От его возраста отнимал 12, если покойный мужчина, если женщина - 9 лет. Эти

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

числа считались годами детства, безгрешными. Затем мулла брал в руки повод приведенного коня, который стоял снаружи близ входа в юрту, и спрашивал родственника покойного, отдает ли он коня для искупления грехов умершего, совершенных за год. Тот отвечал утвердительно. Затем мулла передавал повод каждому присутствующему, спрашивая: «Берешь ли ты грехи покойного за год?». Тот обычно соглашался и возвращал повод, делая вид, что принимает грехи без выкупа. Эти действия повторялись столько раз, сколько было грешных лет у покойного. Если покойнику было 60 лет, то от 60 отнимали 12 9-в соответствии с полом покойного. Значит покойнику отпускали грехи 48 раз, т.е. за 48 лет. Если за один год близкие родственники должны были отдать одну лошадь, то за искупление всех грехов покойного следовало отдать 48 лошадей. Естественно, что отдать столько лошадей всем было не под силу.

Истоки обычаев агаши ат и фидия приводят к выводу, что конь посвящался покойнику в качестве средства передвижения и о том, что почитание коня первоначально было связано с первобытными верованиями анимистического, тотемистического характера, связанными с идеей перерождения души.

В Музее антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге выставлены два конских черепа, раскрашенных желтой и фиолетовой красками. Черепа вывезены из Каракалпакии в 1929 г. В паспорте экспоната № 3861 отмечено, что такие черепа выставлялись возле жилищ и дорог. А.В.Каульбарс, повествуя о жилищах и культовых сооружениях в низовьях Амударьи, отметил, что у наружного входа часто стояли высокие жерди с привязанными к ним конскими хвостами (рис 1). [3, с.535]

Конские черепа выполняли роль оберегов. Их размещали на посевных полях. Рис.1.

Конь является главным животным при уплате калыма. При переходе невесты из отчего дома в дом жениха, ее везли на коне, даже если жилище жениха находилось в том же селении. Конь входил в число подарков жениху от лица дяди со стороны матери. При родах уздечка являлась одним из обязательных ритуальных предметов.[4, с.130]

Пуповину ребенка привязывали к хвосту коня с пожеланием, чтобы ребенок рос здоровым. Истоки этого обычая связаны с магической практикой.

Конь в верованиях каракалпаков может превращаться в птицу. Среди различных превращений коня надо отметить магические свойства вырванного конского волоса. Конский волос или шкура употреблялись в качестве магического, и иногда целебного средства.

Култ коня в фольклоре каракалпаков занимает исключительное место. О нем идет речь

как о животном небесного происхождения. В эпосах «Коблан», «Шарьяр» конь представлен в нескольких обликах: он предок, покровитель, спаситель богатыря в трудных обстоятельствах, вестник, советник. Владея человеческой речью, конь принимает на себя ответственность предсказателя. Конь Жахангер в эпосе «Шарьяр» описывается как сверхъестественное существо, как крылатый небесный конь:

Жел айгырдан большты.

Су биеден туыпты, хаслы карабайырды

Конь создан из ветра,

Рожден от водяной кобылы,

Предком который был карабаир. [5, -с.66-75;84;98;159-161;179;191]

В народной сказке «Байталдан тууган» («Рожденный от кобылы»), говорится о том, что человек, родившийся от кобылы, убил дракона (аждархо) и спас человечество от нападения дева (великана). [6, -с.72-77]

Черпа лошадей на местах встречаются на казахских кладбищах XVIII-XIX вв., напоминая нам о поминальных жертвенного-просительных обрядах средневековых кочевников евразийских степей.

Погребальный обряд с конем в ранне кочевническую эпоху хорошо представлен в памятниках тасмолинской культуры Центрального Казахстана. Названные памятники позволяют проследить образцы древнего искусства, суть которых в слиянии образов древа и коня. Изображение лошади или конных богов, представленных как бы богине-дереве, трансформируются в период средневековья в тамгообразные знаки. Концепция столбов как вертикалей должна была перекликаться с идеями высших сфер, божеств с понятием Солнце-небо.

Имеется группа намогильных памятников кулпытасах и мавзолеев XIX в. на Устюрте. На западных и восточных гранях кулпытасы у основания стены высечены рельефы и контуры лошадей. В соответствии с двумя основным функциями коня в этих обрядах проглядывают космогонические и сопроводительные черты.[7, -с.124;101]

Из множества погребально-культовых сооружений Арало-Каспийского региона наиболее выразительными являются стелы-кулпытасы и койтасы. Койтас состоит из пьедестала с четырьмя угловыми устоями, колонок и цилиндрического тела. Нижняя часть койтасы имеет художественного оформления на территории Каракалпакстана выявлены изображения коней с признаками космогонии и получили научное освещение койтасы кладбища Музлумхансулу (Ходжейлийский район), Бала-ауле (Шуманайский район), кладбища Дау тата, Кара, Балыкшы (Кунградский район), олицетворяющим астральный культ.[8, -с.58-66]

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Предки каракалпаков массагеты единственным богом считали Солнце. Ему они приносили в жертву коней, полагая, что самому быстрому богу следует жертвовать самое быстрое существо на свете. [9, -с.173]

Изображение коня и всадника в странах Востока олицетворяло культ Солнца, астральный культ. Видное место занимало почитание коня в зороастризме. [10, -с.52] По данным С.А.Агаджанова, у огузских племен Средней Азии в IX-XIII вв. конь считался одним из важных жертвенных животных. [11, -с.184]

Не меньший интерес представляет для нас и сообщение периода арабского завоевания, относящееся непосредственно к территории Кабадлака, где находится Чилчорчасма: «...В задании (Храма) находились малые и большие алтари огня и бронзовый конь небольшого размера. Жители считали его сошедшим с неба. Он изображен в состоянии движения с поднятыми передними ногами, как бы обращенными к богу. В день Нового года конь золотистой масти выходит из реки и приближается к бронзовому. Когда последний откликается на его ржание, он возвращается снова в воду». Когда арабы приблизились к этому святилищу, чтобы его уничтожить, то внезапно оттуда вырвался огонь, который сжег прибывших воинов. Далее А.М. Беленицкий приводит еще ряд свидетельств из различных источников, раскрывающих связь культа коня с культом водной стихии. [12, -с.231-242]

По легендам узбеков-локайцев, в «зеленом озере» живут серый жеребец тулпар (крылатый) и белый верблюд (самец). [13, -с.81] У узбеков-сартов Ферганы бытовал обычай, согласно которому зажиточные люди в случае смерти юноши или молодого мужчины, вводили в круг коня в полном верховом снаряжении, а поперек седла набрасывали его одежду. [14, -с. 146] Истоки этих обычаев, видимо, связаны с обрядом погребения умершего с конем. Еще в середине XIX в. аналогичный обычай встречался у казаков. На стенах мечетей и мазаров ставили деревянные шесты, на которые привязывали волосы из гривы или хвоста коня. Также бытовало лечение больных шкурой лошади. [15, -с.282].

У казаков Мангышлака, киргизов конские черепа были одним из священных предметов. [16, -с. 123;59]

Предание казаков утверждает, что быстроногая лошадь создана из ветра. [17, -с.195]

Почитание коня прослеживается у казаков в свадебной, родильной и погребально-поминальной обрядностях. [18, -с. 9-11;14-15;24-27]

До начала XX в. культ коня проявляется в семейно-бытовой обрядности, мифологии тюркоязычных народов Сибири. По верованиям

бурят запрещалось ругать и бить лошадей, особенно по голове, наступать на удила. Череп лошади не оставляли на земле. Некоторые авторы отмечали присущие монгольским народам осмысление лошади как предка. Коня, особенно белой масти, считали животным небесного происхождения, священным. С лошадью связано множество поверий о защитных магических средствах-оберегах: дом, у порога или над дверью которого прибита подкова, недоступен для злых духов. Чтобы обезопасить себя от змеи требовалось окружить место стоянки веревкой, сплетенной из конского волоса. По верованиям монгольских народов, в гриве лошади пряталась душа человека, преследуемая злыми духами. Чтобы отобрать душу человека хорошая лошадь покрывала огромное расстояние в погоне за злыми духами, пока они не скрывались в пределах своего царства. [19, -с.63-64]

Конь у якутов относился к пантеону небожителей, его воспринимали как особое божество. Вместе с тем конь считался одним из жертвенных животных, истоки чего восходят к глубокой древности. У гуннов одним из почитаемых животных являлся белый конь. Конь изображается на бубнах шамана (бура), как конкретное божество. [20, -с.154-158] Конь в фольклоре и верованиях выступает в качестве одного из родителей эпического героя, чаще всего матери. В тюрко-монгольском эпосе наряду с зооморфными образами действуют и обычные антропоморфные женские божества и их жрецы-шаманки, делящие с конем тотемом функции целительниц и воскресителей ниц. Став в более поздних произведениях уже не матерью, а кормилицей героя, кобылица продолжает опекать его наравне с его молочным братом-жеребенком. Однако функции покровителя обычно принадлежат уже жеребцу. Некогда, возможно, в истоках этих сюжетов, оба родителя героя были зооморфны. [21, -с.125]

Конь в верованиях каракалпаков, тюрко-монгольских и ираноязычных народов превращается в птицу. Индоевропейцы, в частности индоиранские племена, в состав которых входили сарматы, алан, саки, массагеты, участвовали в процессе этногенеза народов Кавказа. Одним из реликтов традиции этих племен является почитание коня как жертвенного животного. [22, -с.1-7]

Исследования археологов. В культовом сооружении Чильпык, на возвышенностях Беш тубе и Кара тубе на правом берегу Каракалпакии обнаружены наскальные изображения лошадей, относящиеся к бронзовому веку. [23, -с84] Во время раскопок в Хорезмской области найдена статуэтка коня свидетельствующая о культе коня у индоиранских племен и Хорезмийцев (IV в. до н.э. IV в. до н.э.). [24, -с.42-43]

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Некоторые выводы. Традиции почитания коня у народов низовьев Амударьи идут от традиций индоевропейских племен. Эти традиции были заимствованы племенами населяющими территорию от Южного Сибири до Индии. Религиозная специфика в почитании коня прослеживается у каракалпаков, узбеков, казахов

Южного Приаралья переживших в прошлом полукочевой образ жизни. Древние реликты, верования, обряды и культы, связанные с почитанием коня в качестве жертвенного животного у каракалпаков является древней составной частью их традиционно-бытовой культуры.

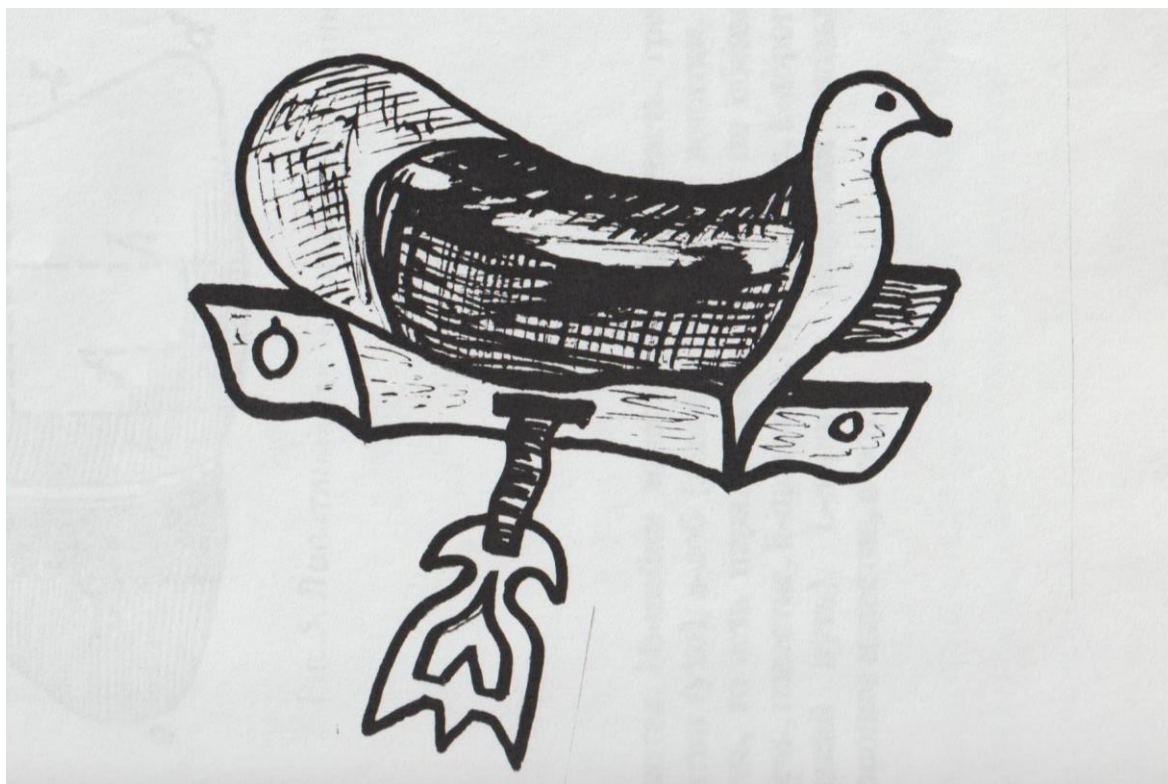

Рис 1. Изображение седла коня с птичьей головой (Кус баслы ер)

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Рис 2. Конский черепа, использовавшийся в качестве оберега.

References:

1. Tolstov, S.P. (1948). *Drevnij Horezm*. (pp.303-307). Moskva: «MGU».
2. Sokolov, A.A. (1934). *Osnovnye jetapy istorii karakalpakov, po dannym narodnyh predanij karakalpakov i drugih pamjatnikov zhivoj staniny*. (p.79). Turtkul', Rukopisnyj fond KKO AN RUz (R23A), Inv. №80029.
3. Zhdanko, T.A. (1947). *Jetnograficheskaja razvedka v Chimbajskom rajone KKASSR. Kratkie soobshhenija Instituta jetnografii AN SSSR P,- Moskva, p.14.*
4. Kaul'bars, A.V. (1981). *Nizov`ja Amudar`i opisannye po sobstvennym issledovaniem v 18 73g. Zapiski Russkogo Geograficheskogo obshhestva, t.9. (p.535). Sank-Peterburg.*
5. Esbergenov, H., & Atamuratov, T. (1975). *Tradicii i ih preobrazovanija v gorodskom bytu karakalpakov. (p.130). Nukus: «Karakalpakstan».*

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 PIHII (Russia) = 0.126
 ESJI (KZ) = 9.035
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

6. Esbergenova, S.H. (n.d.). *Polevye zapisi za 2000 g. №4.* (Kungradskij rajon, selo Raushan, Ajmagambetov Kishkenbaj, 1935 g. Rozhdenija).
7. (n.d.). Shar`jar, -Nukus.: «Karakalpakstan», 1959, pp.66-75, 84,98. «Koblan», Jepos karakalpakskoj fol`klor, T.VIII,-Nukus.: «Karakalpakstan», 1981, pp.159-161,179,191.
8. Baskakov, N.A (1951). *Karakalpakskij jazyk, t.I. Materialy po dialektologii.* (pp.72-77). Moscow.
9. Adzhigaliev, S.I. (1994). *Genesis tradicionnoj pogrebal`no-kul`tovoj arhitektury Zapadnogo Kazahstana.* (p.124,101). Almaty: «Gylım».
10. Esbergenov, H.E. (1993). *Konyrat. Pamjatniki istorii i kul`tury.* (pp.58-66). Nukus: «Bilim», ris. 19, 20, 22, 26, 27, 28, 31, 35, i dr.
11. (1972). *Gerodot. Istorija v devjati knigah.*-Kniga 3,117 punkt, (p.173). L.:Nauka.
12. (1990). *Avesta., Izbrannye gimny,* -Dushanbe, »Adib» ,Gimn Solncu, -s52; Gimn Mitre ,s59.
13. Agadzhanov, S.A. (1971). *Oguzskie plemena Srednej Azii IX-XIII vv.* (Istoriko-jetnograficheskij ocherk). Strany i narody Vostoka. Vyp.X, (p.184). Moscow: Nauka.
14. Karmysheva, V.H. (1987). *K voprosu o znachenii konnyh igr v Srednej Azii. Sb. Proshloe Srednej Azii* (Arheologija, numizmatika, jepigrafika, jetnografija). (pp.231-242). Dushanbe: «Donish».
15. Karmysheva, V.H. (1954). *Uzbeki-lokajcy Jyzhnogo Turkmenistana.* (p.81). Stalinabad: «ANSSR».
16. Muradov, O. (1979). *Drevnie obrazy mifologii u tadjikov doliny Zarafshana.* (p.40). Dushanbe: «Donish».
17. Karmysheva, V.H. (1986). *Arhaicheskaja simbolika v pogrebal`no-pominal`noj obrjadnosti uzbekov Fergany.* Sb. Drevnie obrjady, verovanie i kul`ty narodov Srednej Azii. (p.146). Moscow: «Nauka».
18. (1963). *Pervye russkie nauchnye issledovanija na Usturte.* (p.282). Moscow: «Nauka».
19. Karutic, R. (1911). *Sredi kirgizov i turkmen na Mangishlake.* (p.123). Sankg-Peterburg.
20. Bajaliev, T.D. (1972). *Doislamskie verovanija i ih perezhitki u kirgizov.* (p.59). Frunze: «Ilim».
21. Argyntbaev, H. (1975). *Narodnye obyčaj i pover`ja kazahov, svjazannye so skotovodstvom. Hozjajstvenno-kul`turnye tradicii narodov Srednej Azii i Kazahstana.* (p.195). Moscow: «Nauka».
22. Toleubaev, A. (1979). *Perezhitki domusul`manskih verovanij i obrjadov v semejnomy bytu kazahov v konce XIX- nach. XX v.* Avtoref... kand...diss....,pp.9-11, 14-15, 24-27.
23. Galdanova, G.R. (1981). *Pochitanie zhivotnyh u burjat. Sb. Buddizm i tradicionnye verovanija narodov Central`noj Azii.* (pp.63-64). Novosibirsk.: «Nauka».
24. Potapov, A.P. (1977). *Kon` v verovanijah i jepose narodov Sajano-Altaja. Fol`klor i jetnografija.* (Svjazi fol`klor s drevnimi predstavlenijami i obrjadami). (pp.154-158). L.: «Nauka».
25. Lipeč, R.S. (1984). *Obrazy batyra i ego konja v turko-mongol`skom jepose.* (p.125). Moscow: «Nauka».
26. Kaloev, B.A. (1964). *Obrjad posvjashhenija konja u osetin.* VII mezhdunarodnyj kongress antropologicheskij i jetnograficheskij nauk. (p.1-7). Moscow: «Nauka».
27. Gadzhiev, G.A. (1991). *Doislamskie verovanija i obrjady narodov Nagornogo Dagestana.* (p.101). Moscow: «Nauka».